

Ставка Жангир-хана

В 1985 году автор этих строк, занимаясь в читальном зале Российской государственной библиотеки (бывшая библиотека имени Ленина), в одном журнале, изданном в Санкт-Петербурге в 1849 году, наткнулся на статью профессора Казанского университета М.Я.Киттары о ставке Жангир-хана. Автор этой статьи в 1846 году, после кончины Жангир-хана, который умер в возрасте 44 лет 11 августа 1845 года, побывал в столице Внутренней казахской орды, называемой «Ханской Ставкой». Ксерокопию этой статьи, объемом 26 страниц, мне удалось снять для личного архива. Хочется передать читателям часть ее содержания с рассказом о ханском доме, уверен, это будет интересно.

Но сначала – краткая предыстория. Как известно, по просьбе султана Букея – сына хана Младшего жуза Нурали – российский император Павел I своим указом от 11 марта 1801 года выделил ему для постоянного поселения землю площадью 40 тысяч квадратных километров между Уралом и Волгой. На этой земле, названной «Внутренняя Орда», по инициативе императора России Александра I в 1812 году султан Букея соответствующим указом был официально возведен в ханы. В литературе это ханство называется «Букеевская Орда». Таким образом, в интересах колониальной политики царизма, с целью усиления влияния российской власти в Казахстане, в Младшем жузе было образовано второе ханство во Внутренней (Букеевской) Орде. Перед смертью в 1815 году Буке-хан завещал ханский престол своему 14-летнему сыну Жангир, а до его совершеннолетия временное управление Внутренней Ордой поручил султану Шигаю, своему родному брату.

Султан Жангир с 1811 до 1823 года воспитывался как поверенный сын в доме Астраханского гражданского губернатора С.С.Андреевского, где получил европейское образование. По достижении совершеннолетия, 22 июня 1823 года указом императора Александра I Жангир стал ханом Внутренней (Букеевской) Орды.

В октябре 1824 года Жангир-хан, имея двух жен (Юзум и Зылиха), вступает в третий брак с дочерью Оренбургского муфтия Мухамеджана Хусаинова. Фатима была девушкой, образованной чисто по-европейски,

ней Орды последовали примеру Жангира и поселились тут же. В июле 1846 года в столице Внутренней Орды было 89 домов. В том числе хану принадлежало 6 домов, султанам – 4, оренбургским чиновникам – 4, русским жителям – 10, казанским татарам – 13, армянам – 2, астраханским мещанам – 5, казахам – 41, уральским и астраханским казакам – 2 дома. При многих домах находились лавки и кладовки.

Ханская Ставка представляла собой селение, вытянутое в длинную линию, идущую почти прямо от запада к востоку. Дома были расположены довольно правильно, что давало возможность различать несколько кварталов и улиц. Так, взору подъезжавших к ставке с запада являлись три параллельные улицы. Все строения Ханской Ставки можно было разделить на четыре группы. Первая состояла из строений ханских, ко второй относились большие деревянные дома с четырьмя, пятью и шестью лицевыми окнами, к третьей – небольшие деревянные дома с двумя и тремя лицевыми окнами и, наконец, к четвертой – здания каменные в одно и два лицевых окна.

Ханские строения составляли в ставке самый большой квартал, имеющий вид длинного четырехугольника, идущего от севера к югу. Внутри квартала, почти в его середине, располагался ханский дом – самое большое здание во всем селении. Деревянный дом был обложен кирпичом и снаружи вышукатурен, выбелен, прикрыт зеленою железной крышей, украшен красивыми дождеводными трубами.

Его фасад, как отмечал историк, «весма красив и состоит из пяти удоборазличаемых частей, между которыми средину занимает главный корпус». Он имел 12 окон и, вместо тринадцатого, в середине – дверь, ведущую на небольшую террасу, помещенную перед четырьмя средними окнами. Над террасой висит такая же, как и она величины, балкон мезонина, поддерживаемый шестью красивыми белыми колонками и украшенный, кроме узорной деревянной решетки, еще шестью довольно тонкими столбами, на которые опирается выдающаяся над балконом крыша.

Все лицевые окна ханского дома снабжены зелеными ставнями, сделанными из узких поперечных дощечек. С террасы спу-

глобусы: земной, небесный и два лунных. Механизм комода сопровождал бой часов приятной органной музыкой и приводил в движение лунные глобусы, так что они показывали своевременно фазы этого светила. В правой от входа стене залы находилась дверь, ведущая в гостиную – небольшую комнату, убранныю также по-европейски. В ней висели богатый портрет императора, портреты Жангира и сына его Сахибгирея (последний – дагерротипный). В левой стене зала также находилась дверь, которая вела в небольшую освещенную двумя окнами комнату, резко отличающуюся от двух предыдущих возвышенным на поларшина полом вдоль лицевой стены. Это возвышение имело для всхода две ступени, покрывалось богатыми персидскими коврами, на которых всегда можно было найти большую бархатную подушку, окаймленную золотой бахромой и с такими же по углам кистями, лежавшую близ стены, в средине возвышения. Над подушкой висел на стене дорогой ковер, и на нем симметрически располагались богатые шашки, сабли и ружья, а по бокам окон развешены были другие принадлежности конской сбруи. У боковых стен возвышения стояли два узких, но высоких, из красного дерева шкафа, в которых за стеклом помещались различные азиатские кольчуги, напокотники, шлемы и другие воинские доспехи. Между этими редкими и ценными вещами более всего бросается в глаза прекрасный стальной шлем в виде тюбетейки, с красивой золотой насечкой. В остальной части этой комнаты, которую называют «оружейная», вдоль стен идут широкие шкафы из красного дерева, в которых за стеклом красиво расположено множество различных сортов ружей, винтовок, шашек, сабель, кинжалов...

Из ружей, до которых Жангир был заядлый охотник, более всего интересовали два: одно – с весьма красивой азиатской отделкой, ценимое в тысячу рублей серебром; другое – замечательное своей

держит богатую саблю, на плечах виднеется соболья, крытая барканом шуба – подарок царский, дарованный Жангирю при введении в ханское достоинство.

Восточный флигель от входа разделяется на две половины. Из них правая или лицевая заключает в себе три небольшие комнаты, которые служили квартирой члену совета со стороны Министерства государственных имуществ. Левая половина состоит только из двух комнат, служивших местом помещения канцелярии совета. Восточный флигель большей своей частью входит в состав второй поперечной улицы ставки, а за ним следует по этой же улице еще небольшой флигелек, вмещающий в себе две комнаты с кухней и кладовой и служащий местом жительства врача Ханской Ставки.

вушкой, образованной чисто по-европейски, знала русский и французский языки, музыку, танцы. Остаток зимы 1824 года Жангир провел с молодой женой на берегу Каспийского моря. И тут он заметил, сколько неудобств представляет зимой казахское жилище для женщины, привыкшей с детства к теплым и вместительным городским домам. Тогда у него родилась мысль об устройстве постоянного зимнего благоустроенного жилища.

В 1825 году Жангир-хан был приглашен в Санкт-Петербург на коронацию императора Николая I. В начале 1826 года Жангир возвратился из Санкт-Петербурга с богатым подарком императора (саблей, украшенной драгоценными камнями) и денежным вспоможением в сумме 10 тысяч рублей на устройство для Фатимы постоянного комфортабельного жилища в степи.

Летом 1826 года вблизи урочища Баскус выбрали место для постройки селения под названием «Ханская Ставка» в 60 км к юго-востоку от соленого озера Эльтон. Весной 1828 года Жангир-хан приступил к постройке большого деревянного дома, по бокам которого выстроены были два флигеля, соединенные с главным корпусом. Вся постройка к зиме была закончена, и к новому 1828 году хан спровил новоселье. Кроме главного дома он построил еще несколько жилищ для многочисленной прислуги. А вместе с тем некоторые сultаны Внутрен-

узких поперечных дощечек. С террасы спускается широкая пятиступенчатая лестница, от которой устланная песком дорога ведет к мечети.

Перед окнами разведен довольно большой палисад, огороженный красивой деревянной решеткой. Перед восточным промежуточным отделением дома устроено крыльцо, от которого идут по зеленой мураве две протоптаные дорожки: одна – вправо к мечети, другая – влево к воротам. В палисаднике восточного флигеля устроены парники, в которых в 1846 году разводились огурцы, дыни и тыквы.

В ханском доме имелись 23 комнаты, а именно: семь – в главном корпусе и две – в его мезонине, одна комната – в левой пристройке, пять – в правой. В восточном флигеле пять комнат, в западном – три, в одной из них устроена баня. В 1846 году западная половина дома была занята семейством хана Жангира. Среднее крыльцо заднего фасада ведет после довольно большой передней комнаты в приемную залу, освещаемую четырьмя окнами и пятой стеклянной дверью, ведущей на террасу. Зал меблирован по-европейски; между мебелью были астрономические часы, стоявшие вправо от входа, которые украшались искусственной бронзовой работой и были помещены на небольшом, из красного дерева комоде, на углах которого возвышались

ребром, другое – замечательное свое длинной, достигающей сажени. Из оружейной комнаты дверь ведет в комнату, освещенную двумя окнами и убранную по-европейски. Комната, за ней лежащая, обращена в место заседания совета, управляющего Ордою букеевских казахов. Левое боковое крыльцо заднего фасада ведет на небольшую террасу, на нее выходят двое дверей: одна – во внутренность флигеля, другая – в пристройку, соединяющую по-следний с главным корпусом. Эта последняя пристройка состоит из весьма большой, но невысокой, освещенной тремя окнами комнаты, которая устлана коврами. Тут собираются созываемые советом сultаны, бии, старшины. Отсюда два выхода: один противоположен входу и ведет на крыльцо, выходящее в сад, а другой помещен в правой стене и сообщает описанную комнату с залом совета. Эта последняя комната освещается двумя окнами и в середине имеет длинный стол, покрытый красным сукном с золотой бахромой и обставленный креслами из красного дерева. На стене, смежной с предыдущей комнатой, висит ханский портрет, на котором Жангир изображен во весь рост, в шитой золотом тюбетейке, в зеленом бархатном кафтане, с воротником, грудью, краями пол и обшлагами, богато шитыми золотом. Левая рука, украшенная большим перстнем,

склонена к голове.

За последним флигелем начинается длинный ряд служб. В этих службах устроены конюшни, каретники, амбары для съестных припасов, но большая часть их служит кладовыми для ханского имущества. Помиди дворе под большим навесом устроен колодец, дающий весьма хорошую ключевую воду.

На дворе ханском, как сообщает исследователь, можно всегда встретить одну занимательную редкость: тарпан (вымерший предок современной лошади). Пара этих редких животных была доставлена хану Жангиру из-под Хивы, но самка вскоре умерла, и остался лишь самец. Более всего историка заинтересовал в тарпане его игривый характер. Выпущеный на волю, он приставал к каждому прохожему; снимал, подкравшись тихонько, шапку, вставал на дыбы, гонялся за мальчиками...

Перед лицевым фасадом ханского дома был расположен молодой еще сад, который длинным четырехугольником выходил в поле из-за краевой улицы ставки. В самой середине сада находилась мечеть – красивейшее здание ставки. Для богослужения при мечети находились ахун и два муллы.

С.ДЖАКСЫБАЕВ,
почетный гражданин
города Экибастуза.

Фото e-history.kz